

Гун Цяньшуй изменился в лице. Зачем здесь появился Ци Цзинчжи?

Обвинение в тайном содержании сосудов для культивации уже было переложено на Сун И. Теперь, когда с того сняли уровень культивации и изгнали из секты, с самим Гун Цяньшуйем его больше ничего не связывало. Гун Цяньшуй всегда действовал безупречно и полагал, что не оставил ни единой зацепки. Даже если бы Ци Цзинчжи решил жаловаться Учителю на глазах у глав других сект, тот бы ему не поверил, ведь Ци Цзинчжи сам находится под следствием.

Размышляя об этом, Гун Цяньшуй слегка взмахнул веером, возвращая себе спокойствие. Единственное, что его раздражало — это пристальные взгляды глав других сект и двух старших братьев. Сборище сластолюбцев, уставились на этого грешника, словно не боятся осуждения.

Внутри Гун Цяньшуй кипел от ярости, но снаружи оставался невозмутим и обаятелен:

— Не ожидал, что придет второй брат. Я не подготовил место заранее, прошу прощения за невнимательность. Эй, принесите стул.

Один из учеников притащил кресло и по знаку Гун Цяньшуя поставил его рядом с главами пиков. Разве его не изгнали с горы? Кто привел его сюда? Неужели Учитель вышел из уединения раньше срока? При мысли об Учителе разум Гун Цяньшуя помутился, и его прошиб холодный пот. Если Учитель увидит здесь этого преступника, то наверняка придет в ярость. А если он сам еще немного приукрасит ситуацию, то Ци Цзинчжи, скорее всего, даже поста главы Пика Духовных Лекарств лишится.

Учитель... он вышел из уединения раньше срока. Он зря волновался — Учитель никогда не нарушает сроки, и тем более не может знать о сосудах.

— Шестой брат, ты пришел, — Гун Цяньшуй ободряюще улыбнулся.

Времени еще полно, Учитель не вышел, можно просто убить Сун И, тогда концы будут в воду, и дело с концами. Му Сюаньгэ всего лишь исполняющий обязанности главы, даже сам глава обязан оказывать ему уважение, кто он такой?

Ученики Пика Знаменитого Меча, услышав приказ, прыгнули на высокую платформу, но Му Сюаньгэ оборвал их:

— Посмотрим, кто осмелится!

Его взгляд скользнул по тридцати ученикам-кандидатам, и он нашел среди них Лин Уюя. Гун Цяньшуй с облегчением выдохнул. Он расслабился, думая, что Учитель выйдет через полчаса, а за это время он успеет решить проблему с Сун И.

Боковым зрением Гун Цяньшуй мазнул по спокойно сидевшему Ци Моюню, помрачнел и начал ритмично постукивать пальцами по подлокотнику кресла.

— Шестой брат, это наше внутреннее дело, лучше обсудить его за закрытыми дверями. Сегодня же собрание по отбору учеников, негоже устраивать подобное на глазах у гостей.

— Не убивай меня, не убивай! Учитель, спаси меня! — завыл Сун И. — Разве вы не говорили, что если я возьму вину на себя, вы сохраните мне жизнь? Спасите! Спасите меня!

Ученики не посмели двинуться с места.

— Младший брат, — тон Му Сюаньгэ не допускал возражений, — я сказал: мне нужны твои объяснения.

Му Сюаньгэ безразлично взглянул на лежащего на земле Сун И и произнес:

— Брат Цяньшуй, может, объяснишь?

Сун И принял удар на себя и откатился на несколько метров. Он корчился от боли, его лохмотья насквозь промокли от пота, а лицо было перемазано соплями и слезами.

Пришедший не скрывал свою мощь. Давление поздней стадии Дачэн заставило всех присутствующих с трудом дышать, а у учеников с низким уровнем культивации затряслись ноги. Лин Уюй, казалось, почувствовал его взгляд и отвернулся.

— Истина, чистая правда, ни слова лжи.

Му Сюаньгэ пришел — и то хорошо, скоро и Учитель должен появиться. Гун Цяньшуй застыл на месте. Еще полчаса до того, как Учитель выйдет из уединения.

В момент затишья в горах поднялся ветер. Человек в зеленом халате, высокий и изящный, был никто иной, как исполняющий обязанности главы Секты Небесного Меча — Му Сюаньгэ.

Му Сюаньгэ спросил:

— О? Неужели всё действительно так?

Его не должен увидеть Учитель. Гун Цяньшуй в ужасе чуть не свалился с кресла. Именно в тот момент, когда он с надеждой смотрел вдаль, в толпе раздался возглас.

Оборванный, избитый до неузнаваемости ученик в синем вдруг упал с неба прямо на высокую платформу. Его руки и ноги были бессильны — сухожилия перерезаны. Он жалко ползал по земле, моля о помощи среди кандидатов, и безостановочно стонал. Это был Сун И.

Гун Цяньшуй понимал, что Му Сюаньгэ человек нетерпеливый и любит решать всё сразу,

поэтому вздохнул и сказал:

— Что ж, раз так, я всё объясню при всех. Сун И тайно содержал сосуды для культивации и теперь изгнан из секты, а заключенные мужчины и женщины уже получили приют. Разве есть что-то неправильное в таком решении?

Му Сюаньгэ с отвращением посмотрел на него, и духовная сила вновь собралась у него в ладони.

Гун Цяньшуй не заметил их тайного обмена взглядами и посмотрел на время. Му Сюаньгэ наполнил ладонь силой и холодно бросил:

— Тогда послушаем, что скажет сам Сун И.

Учитель столь благороден, он, конечно же, считает содержание сосудов позором. Гун Цяньшуй сжал подлокотники так сильно, что на руках вздулись вены.

— Вранье! — взревел Гун Цяньшуй. — Эй, уберите Сун И!

В любом случае, с Му Сюаньгэ справиться куда проще, чем с Учителем.

Улыбка Гун Цяньшуя стала шире, он продолжил обсуждать таланты мира культивации с главами сект. Но тех теперь мало интересовал разговор — их взгляды блуждали в сторону Ци Моюня, и отвечали они неохотно.

Ци Моюнь в темно-красном плаще прошел сквозь море учеников и под взглядами гостей сел на свое место. Гун Цяньшуй заставлял себя сохранять спокойствие, обдумывая пути отступления, думая про себя: в крайнем случае, можно просто всё отрицать. Пока он размышлял, увидел, как на платформу спустился человек на мече.

Вокруг мгновенно воцарилась тишина. Гун Цяньшуй отчетливо услышал стук собственного сердца и резко вскочил.

Гун Цяньшуй стиснул зубы и собрался было самолично заткнуть рот Сун И, но вдруг поскользнулся, судорожно оперся руками о землю и с глухим стуком упал на колени. Ученики, увидев, как Гун Цяньшуй отвесил такой поклон, тут же попадали ниц. Гости тоже поднялись со своих мест. Му Сюаньгэ и Лин Уюй тоже опустились на колени. Лишь Ци Моюнь тихо сидел, даже не подняв глаз.

Давление стадии Дачэн действительно доставляло сильный дискомфорт, он попытался активировать боевую систему. Сила окутала его, давление исчезло, и он услышал глубокий мужской голос, звучащий, словно небесная музыка, эхом отдаваясь в ушах.

— Поднимайтесь.

Ци Моюнь поднял голову и посмотрел на Бессмертного Почтенного Цюньюя. Мужчина перед ним ничем не отличался от того, что был в его снах. Белые одежды, белые волосы, даже ресницы белы, а нрав холоднее вечных снегов. До того как прийти сюда, Ци Моюнь прочитал все истории о Ци Цзинчжи и Бессмертном Почтенном Цюньюе и пришел к выводу: у Бессмертного Почтенного Цюньюя нет сердца. Возможно, он — вечная глыба льда или холодный нефрит, сконденсировавший в себе суть солнца и луны девяти небес.

Ци Моюнь почувствовал, как в его руках зашевелился пушистый бельчонок — это Владыка Демонов соизволил принять такой облик. Ничего не поделаешь, Ци Моюнь слишком боялся маленького дракона, поэтому пришлось потеснить Владыку Демонов. Бельчонок долго ластился к нему, вдыхая его аромат и становясь от этого будто пьяным. Он прищуренными глазами огляделся, а заметив Бессмертного Почтенного Цюньюя, тут же вытаращил глаза и бросился вперед.

Когда Ци Моюнь спохватился и захотел его остановить, красная вспышка уже атаковала Бессмертного Почтенного Цюньюя. Владыка Демонов принял человеческий облик, его красные одежды развевались на ветру, правая рука превратилась в драконью лапу, целясь прямо в сердце почтенного. В толпе раздался крик, Владыка Демонов и Бессмертный Почтенный Цюньюй схлестнулись в бою.

Они лишь обменивались ударами, и, не определив победителя после нескольких десятков приемов, разошлись. Владыка Демонов приземлился, не стал любезничать с почтенным и прямо заявил:

— Душа Юань Чжи приходила ко мне.

Если до этого момента Гун Цяньшуй еще питал иллюзии, что Учитель его пощадит, то сейчас он был в полном отчаянии. Разве душа Юань Чжи не развеялась? Как это возможно? Гун Цяньшуя начало бить дрожью.

Бессмертный Почтенный Цюньюй по-прежнему был невозмутим, его белоснежные, словно шелк, волосы мерцали на солнце.

— Она что-то сказала?

— Много чего, — ответил Владыка Демонов. — Например, о том, как она на самом деле умерла.

Гун Цяньшуй едва не рухнул. В ушах Лин Уюя зазвенело. Что значит «как на самом деле умерла»? Разве её не погубил Ци Цзинчжи?

Владыка Демонов посмотрел на Ци Моюня:

— Здесь так оживленно, самое время раскрыть правду семилетней давности.

Семь лет назад дитя демонов вторглось в мир культивации, выпустив ядовитый демонический туман, который принес людям неисчислимые беды. Чтобы спасти других, Юань Чжи в

одиначку отправилась в Мир Демонов за противоядием. Прежний Владыка Демонов презирал её полудемоническую сущность, но, помня о её королевской крови, сказал: единственный способ избавиться от яда — использовать яд против яда. Он дал ей три яда, предложив самой испытать их. Только один из них был истинным противоядием, остальные же приводили к полному уничтожению души.

Юань Чжи хотела испытать яды на себе, но, будучи слабой, зашла в тупик. В этот момент два её младших брата случайно узнали о случившемся и предложили помочь. Это были Ци Цзинчжи и Гун Цяньшуй.

В то время все трое были отравлены демоническим туманом, но, будучи главной силой сопротивления, скрыли это, чтобы не подрывать боевой дух. Ци Цзинчжи и Юань Чжи были полудемонами, поэтому яд влиял на них не так сильно, а Гун Цяньшуй с трудом сдерживал его своей культивацией. Опасаясь, что другие будут их останавливать, они скрыли всё и даже проводили испытания на пустынном Пике Духовных Лекарств.

Первой яд приняла Юань Чжи. Выпив его, она закашлялась кровью, её тело разъело ядом, плоть и дух исчезли, остался лишь одинокий Меч Линъюнь, упавший на землю. Не успев оплакать её, Ци Цзинчжи принял второй яд. У него получилось. Демонический туман рассеялся, и Гун Цяньшуй больше не пришлось рисковать.

Ци Цзинчжи опустился на колени и трижды поклонился Мечу Линъюнь, но, когда он поднялся, меч пронзил его грудь. Лежавший на земле клинок вонзился ему прямо в сердце, а держал его младший брат — Гун Цяньшуй.

Ци Цзинчжи не умер, но, очнувшись, стал преступником Секты Небесного Меча. Со слов Гун Цяньшуя, демонический туман в теле Ци Цзинчжи возобладал, и тот жестоко убил Юань Чжи, развеяв её душу. Бессмертный Почтенный Цюньюй поверил Гун Цяньшуй, а Ци Цзинчжи окончательно разочаровался. Учитель не усомнился ни на секунду в словах Гун Цяньшуя и не доверился ему самому. А ведь он считал Учителя своей верой.

Гун Цяньшуй, стоя на коленях, молил Бессмертного Почтенного Цюньюя сохранить Ци Цзинчжи жизнь и передал противоядие, сказав, что раздобыл его в Мире Демонов, и именно им он спас Ци Цзинчжи, когда у того случился приступ. Ци Цзинчжи молчал, не оправдываясь ни единым словом. Благодаря этому противоядию битва завершилась победой мира культивации. Судьбы Гун Цяньшуя и Ци Цзинчжи изменились навсегда.

— Учитель, всё, что сказал Владыка Демонов — ложь! Поверьте ученику, я никогда не делал ничего подобного! — Гун Цяньшуй полностью утратил свое достоинство, жалко ползая у ног Бессмертного Почтенного Цюньюя.

Тот оставался безучастным, холодным, как иней. Гун Цяньшуй прекрасно знал характер своего учителя. Почтенный практиковал Путь Бесчувственности, обычно не выражая эмоций, но это не значило, что у него их нет вовсе — когда гнев прорывался наружу, это было поистине ужасающе. Гун Цяньшуй не был любимчиком Ци Цзинчжи, Учитель никогда не ставил его ни

во что, у него не было шансов выжить — Учитель убьет его.

— Учитель, — Му Сюаньгэ опустился на одно колено, — ученик должен доложить: Гун Цяньшуй удерживал детей невинных людей в качестве сосудов и даже попустительствовал ученикам, похитившим второго брата. Если бы не Лин Уюй, второго брата ждала бы та же участь.

— Нет, Учитель, это не так! — рыдал Гун Цяньшуй. — Это я плохо воспитал своих учеников, они совершили ошибку, Учитель, поверьте мне, те сосуды — не моих рук дело...

Не успел он закончить, как почувствовал во рту вкус крови, мир завертелся перед глазами, и, открыв их снова, он осознал, что его горло сжимает рука Бессмертного Почтенного Цюньюя. Его серебряные глаза, покрытые инеем, холодно и безразлично смотрели на него.

— Что твой ученик сделал с Ци Цзинчжи?

Сила поздней стадии Дачэн не позволяла Гун Цяньшуй даже пошевелиться, он не мог дышать, чувствуя, что шея вот-вот сломается, из глаз непроизвольно потекли слезы. Когда он уже решил, что умрет, хватка ослабла. Гун Цяньшуй повалился на землю и зашелся в кашле. В сердце странно закипела желчь, и, сам не зная откуда взяв смелость, он ткнул пальцем в сторону почтенного:

— Учитель всё равно предвзят! Как бы вы ни ненавидели второго брата, вы никогда не хотели его смерти, а лишь начертали на его шее Оковы Греха! А я? Как бы я ни старался, вы даже не смотрели на меня, а стоило совершить ошибку — вы начали истязать меня до смерти!

Бессмертный Почтенный Цюньюй закрыл глаза. Му Сюаньгэ понял намек и, воспользовавшись полномочиями главы, наложил на Гун Цяньшуй заклинание немоты и временно запечатал его уровень культивации.

— Увести его, — скомандовал Му Сюаньгэ. — Бросить Гун Цяньшуй в водную темницу, пусть ждет решения Бессмертного Почтенного Цюньюя.

Несколько учеников подбежали и поволокли брыкающегося Гун Цяньшуй прочь. Бессмертный Почтенный Цюньюй долго молчал, прежде чем произнести:

— Ци Цзинчжи, подойди.

Ци Моюнь встал и подошел к нему.

— Я создам для тебя иллюзию, — сказал Бессмертный Почтенный Цюньюй. — Тебе нужно войти в нее и прожить те события заново. Если ты сможешь вернуться невредимым, это докажет твою невиновность. Ты согласен?

Ци Моюнь кивнул.

Бессмертный Почтенный Цюньюй взмахнул рукавом, и перед ними возник разлом, словно клинок, рассекающий пустоту. Когда Ци Моюнь собрался шагнуть внутрь, его за полу халата схватил Лин Уюй, и, прежде чем он успел опомниться, оба исчезли в разломе, перенесясь в иллюзию. Бессмертный Почтенный Цюньюй удивился и хотел удержать Лин Уюя, но было уже поздно. Разлом затянулся, не оставив следа.

Прошло немало времени. Небо потемнело, пошел мелкий снег. Из воздуха возник разлом. Ци Моюнь, прижимая к себе потерявшего сознание Лин Уюя, вышел наружу. Он явно прошел через ожесточенную схватку, плащ был разорван, а маска бесследно исчезла.

Все присутствующие наконец увидели его лицо.

<http://bllate.org/book/22076/2295636>